

Этот внезапный окрик застал Юй Чэньиня врасплох. Его руки ослабли, и он всем телом привалился к Яо Гукуй, отчего их поза стала выглядеть ещё более двусмысленной.

Юй Чэньинь повернул голову и увидел Хэлянь Хуайюя, чьё лицо исказилось от гнева. Он с лёгкой усмешкой произнёс:

— Что же мы делаем... Занимаемся тем, чем хочется.

Сказано это было с невинным видом, но Хэлянь Хуайюя едва не хватил удар. Вся его выдержка, рассудительность и манеры вмиг улетучились. Он так старательно обустроивал пещеру, а эти двое устроили любовные утехи под открытым небом! Вскипев от возмущения, он, словно старый брюзгливый начётчик, закричал:

— Бесстыдники! Совсем страх потеряли!

Яо Гукуй, прижатый к земле, опешил. Хм... как же всё дошло до такой жизни? Он поспешно крикнул Хэлянь Хуайюю:

— Хуайюй! Ты всё не так понял!

— Не так понял? Ты смеешь утверждать, что я ошибся? Что именно я понял неверно? — Хэлянь Хуайюй пришёл в ещё большую ярость, переходя на грубый просторечный говор. — Это я не так понял, что он на тебе разлёгся? Или я не так понял, что ты обнимаешь его так крепко, будто боишься отпустить? Яо Гукуй, ну ты даёшь! Только что так отчаянно кричал о том, как всё хорошо... О, так вот оно что, оказывается, ты просто хотел заполучить красавчика в свои объятия! Эх, сказал бы сразу, брат Гукуй. Выложил бы всё как есть, неужели я стал бы тебе мешать?

— Нет, Хуайюй, всё совсем не так, как ты себе вообразил!

Обычное спокойствие вождя исчезло без следа. Хэлянь Хуайюй вопил, словно мальчишка:

— О, так я ещё и воображаю? Вы тут валяетесь на земле в обнимку, и что я должен думать? У него что, все кости рассыпались, и ему нужна твоя поддержка? Или у тебя руки-ноги отказали и ты встать не можешь? Яо Гукуй, ну и дела! Если ты ранен, почему сразу не сказал? Я хоть немного смыслю в медицине. Если не лечить вовремя, что ты будешь делать, если парализует? Так и останешься лежать здесь до конца дней? Будешь гнить в этой грязи, пока гусеницы не выберутся из твоего тела и не превратят тебя в пустую оболочку?

Глядя на то, как эти двое перебраниваются, Юй Чэньинь улыбнулся ещё шире. Одной перепалки мало, почему бы им не подраться? Лучше всего — перебить друг друга, а он тогда просто подберёт кинжал и покончит с каждым.

А, впрочем, это была шутка. Герои в историях всегда должны придерживаться правильных взглядов.

— Яо Гукуй! Долго ты ещё собираешься его обнимать!

Лицо Яо Гукуя вспыхнуло, став краснее, чем прежде. Он подхватил Юй Чэньиня, поднялся на ноги и отпустил его, лишь когда убедился, что тот стоит уверенно.

Вид их близости лишь подлил масла в огонь ярости Хэлянь Хуайюя. Он ведь всё это время обустроивал пещеру, чтобы Лекарственному человеку было удобно спать, а когда они долго не возвращались, обеспокоенно бросился на поиски. Увидел костёр, пошёл на свет и застал такую картину.

Чего стоило его самообладание? Смешно. Все его терзания последних часов — пустой звук. Какая нелепость.

Хэлянь Хуайюй закрыл глаза, глубоко вздохнул, а затем вновь открыл их, уже более спокойно:

— Гукуй, я знаю, что он тебя околдовал. Больше не о чем говорить. Завтра останешься ждать остальных соплеменников и уйдёшь с ними.

Яо Гукуй нахмурился:

— Хуайюй, ты действительно всё не так понял.

— Неважно, так или не так, но здесь ты не останешься!

— А ты? Двое мужчин в глуши, чем ты лучше меня? Посмотри, что ты творишь: то заставляешь Лекарственного человека носить маску, то затыкаешь ему рот! — Яо Гукуй тоже начал злиться.

— Яо Гукуй, тебе стоит умирить свою неуместную жалость. На кону безопасность всего племени, а ты расчувствовался из-за какой-то жертвы? Не знал, что ты такой добряк. Или твоя доброта зависит от внешности: красивых жалеешь, а на некрасивых готов наступить?

— Хуайюй, успокойся.

— Что? Не нравится, как я говорю? — Хэлянь Хуайюй нарочито игнорировал Лекарственного человека, сверля взглядом Яо Гукуя. Его глаза, налитые кровью от гнева, казались ярче пламени костра.

Юй Чэньинь, заметив этот горящий взгляд, приподнял бровь и решил подлить масла в огонь. Он взял Яо Гукуя за руку, переплетая свои пальцы с его:

— Вождь, прошу прощения. Мы с Гукуем теперь вместе.

Сказал он это легко и непринуждённо, совершенно не заботясь о том, насколько подло это звучит. Способ посеять раздор был до смешного примитивен, но сработал на удивление эффективно.

Хэлянь Хуайюй окончательно потерял рассудок. Отбросив слова, он бросился в атаку. Юй Чэньинь разжал пальцы, отступил в сторону и с довольной улыбкой принялся наблюдать за дракой.

Он не только смотрел, но и продолжал провоцировать, желая, чтобы пожар их ярости разгорелся до небес и сжёг их обоих дотла — ну или хотя бы превратил в скелеты.

— Гукуй, давай! Ты такой сильный! Гукуй, я тебя так люблю! Гукуй, Гукуй, победи его, и мы сбежим! Сбежим туда, где нас никто не найдёт. Плевать, что там снаружи — война или ливни, будем жить тихо и счастливо.

— О, Гукуй, нападай! Ты сможешь, я в тебя верю.

— Ты же мой мужчина, если не можешь одолеть даже вождя, как я могу доверить тебе свою судьбу? Ты же сам говорил, что хочешь меня забрать, так действуй! Бей его!

Яо Гукуй, блокируя удар Хэлянь Хуайюя, в отчаянии закричал:

— Я не говорил такого! Не было этого!

— Ты трусишь? Это всего лишь вождь, а ты боишься. Даже от своих слов отказываешься. Как это печально.

Пока Яо Гукуй отвлёкся, Хэлянь Хуайюй нанёс ему удар кулаком в лицо, оставив на коже багровый синяк:

— Яо Гукуй, тебе есть что сказать в своё оправдание?

— Хуайюй, я действительно люблю его, но я...

— Любишь? Ты признаёшься в этом? Бесстыдник! — Хэлянь Хуайюй набросился с новой силой. Яо Гукуй отбивался, и в нём тоже закипала ярость.

Они сцепились в ожесточённой схватке. Юй Чэньинь огляделся по сторонам и, убедившись, что никто не обращает на него внимания, потихоньку начал пробираться прочь от места боя.

Если не сейчас, то когда? Оба этих типа ему порядком надоели, лучше уж продолжить путь в одиночку.

<http://bllate.org/book/18606/1791627>